

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Раскольнические учреждения в Петербурге

Опубликовано:
Христианское чтение. 1887. № 9-10. С. 442-456.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Раскольническія учрежденія въ Петербургѣ.

На основаніи архивныхъ матеріаловъ, намъ удалось собрать нѣкоторыя данныя, касающіяся исторіи русскаго раскола въ С.-Петербургѣ. Здѣсь старообрядчество появилось еще при Петрѣ I-мъ, когда переводились въ новую столицу обыватели не только отдѣльно, но цѣлыми селеніями и массами. Ими-то и внесенъ въ Петербургъ расколъ. Такъ слобода Охта и частію Рыбацкая населились почти одними раскольниками. Не безъ вліянія на петербургскихъ раскольниковъ оставались и тѣ коноводы раскола, которые присылались въ Святѣйшій Синодъ для производства увѣщаній надъ ними со стороны духовныхъ властей и особыхъ миссіонеровъ. По отношенію къ расколу учреждены были по духовному вѣдомству должности: протоинквизитора, провинціаль-инквизиторовъ и инквизиторовъ. По розысканіи ими упорныхъ расколуучителей, не поддающихся увѣщаніямъ, послѣдніе отправлялись подъ карауломъ въ Св. Синодъ. Вполнѣ естественно предполагать, что эти раскольники—арестанты, не смотря на караулъ, имѣли сношенія съ петербургскими обывателями—раскольниками, и, разыгрывая роль мучениковъ за вѣру, весьма сильно вліяли на послѣднихъ. Число присылавшихся въ Петербургъ, въ вѣденіе Св. Синода, арестантовъ-раскольниковъ было довольно значительно, и тѣмъ обременяло Синодъ. Въ 1732 году Св. Синодъ призналъ болѣе удобнымъ разослать ихъ по разнымъ монастырямъ, „для содержанія въ цѣняхъ и въ желѣзахъ и трудахъ монастырскихъ“¹⁾.

---

¹⁾ Собраніе постановленій по части раскола, состоявшихъ по вѣдомству Св. Синода. Книга 1, 1860 г., стр. 224—226.

Затѣмъ, въ 1764 году, повелѣно было выпустить изъ монастырей всѣхъ этихъ раскольниковъ, и такимъ образомъ отмѣнена была мѣра личнаго задержанія раскольниковъ.

Расколъ въ Петербургѣ переживалъ разныя событія и обстоятельства, то благопріятныя для него, то, напротивъ, неблагопріятныя. Царствованіе Екатерины II было для нихъ особенно благопріятнымъ. Ихъ правительство перестало уже тревожить. Пользуясь снисхожденіемъ властей, петербургскіе раскольники свободно устраивали для себя общественныя моленныя. Мало того, правительство давало имъ особыя льготы, о которыхъ они не смѣли бы подумать даже и въ настоящее время, спустя столѣтіе. Въ 1762, 1784, 1789 и 1805 годахъ правительствомъ отведены земли на Охтѣ и Волковомъ полѣ для устройства особыхъ раскольниковыхъ кладбищъ. Нельзя въ достаточной степени надивиться такому распоряженію правительства. И теперь законъ не дозволяетъ устройства такихъ кладбищъ, а требуетъ, чтобы для погребенія раскольниковъ были отводимы отдѣльныя мѣста при общихъ православныхъ кладбищахъ (ст. 51 уст. о пред. и прес. прест. Св. Зак. т. XIV изд. 1857 г. по прод. 1876 г.). Разрѣшеніе раскольниковамъ обѣихъ столицъ имѣть особыя кладбища, данное въ царствованіе Екатерины II, имѣло весьма важное значеніе въ судьбахъ раскола. Кладбища эти, санкціонированныя верховною властію, явились въ глазахъ раскольниковъ центральными религіозными пунктами, въ которыхъ вѣра—религія ихъ получила значеніе официальное. За стѣнами такихъ кладбищъ они возмечтали имѣть полную религіозную свободу и потому снѣшили обстроить свои кладбища моленными, богадѣльнями, больницами, пріютами и проч. Раскольниковскія кладбища въ столицахъ: въ Москвѣ—Рогожское и Преображенское и въ Петербургѣ—Волковское, Малоохтенское и Громовское—это были и есть твердыни старообрядчества, его опоры и вѣковѣчныя учрежденія, долженствующія, по мысли раскольниковъ, узаконить и утвердить навсегда раскольниковскія общины въ Россіи. И дѣйствительно, разъ создавши такия вольности для раскольниковъ, правительство затѣмъ не признавало уже удобнымъ отмѣнять эти вольности. Впрочемъ, когда

злоупотребленія раскольниковъ въ означенныхъ центральныхъ пунктахъ доходили до крайнихъ предѣловъ, правительство вынуждено было прибѣгать къ мѣрамъ строгимъ и энергичнымъ. И на Рогожскомъ, и на Преображенскомъ, и на Волковомъ, и на Охтенскомъ кладбищахъ — вездѣ правительство въ разное время боролось съ упорствомъ и фанатизмомъ раскольниковъ.

Обращаясь собственно къ раскольникамъ г. Петербурга, мы должны коснуться здѣсь прежде всего Волковского раскольниковскаго кладбища съ разными его учрежденіями. Они существуютъ и по настоящее время, а въ исторіи петербургскаго раскола всегда играли видную роль. Волковское кладбище учреждено въ 1777 году; при немъ открыты богадѣльни: мужская въ 1784-мъ и женская въ 1807 годахъ; одновременно съ тѣмъ, открыты здѣсь и двѣ моленныя. Тутъ обосновались безпоповцы еедосѣвскаго толка, — наиболѣе сильная и могущественная секта раскольниковъ. До 1840 года волковскіе и охтенскіе раскольники существовали и дѣйствовали безпрещатственно, и правительство какъ бы игнорировало ихъ. Со времени учрежденія министерства въ 1802 году, управленіе дѣлами раскола сосредоточивалось сначала въ министерствѣ полиціи, а затѣмъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и въ особомъ секретномъ комитетѣ. Въ 1840 году, послѣ долговременнаго игнорированія раскола въ Петербургѣ, правительство обратило вниманіе на своеволие и пропаганду петербургскихъ еедосѣвцевъ и постановило: общественныя заведенія раскольниковъ, учреждаемыя ими обыкновенно подъ видомъ человѣколюбія, подъ названіемъ богадѣленъ и больницъ, и только въ семь послѣднемъ качествѣ непротивныя законному порядку, постепенно приводить къ истинному характеру и устройству человѣколюбивыхъ заведеній, а „отъ раскольниковскаго характера освобождать“, и для того подчинять оныя вѣденію приказовъ общественнаго призрѣнія, считая это необходимымъ даже въ видахъ попеченія о человѣчествѣ, ибо раскольники „оставляютъ своихъ больныхъ безъ врачебныхъ пособій“¹⁾. Тогда же министерству внутреннихъ дѣлъ поручено было секрет-

---

¹⁾ Собраніе постановленій по части раскола. 1875 г., стр. 292—294.

нымъ комитетомъ собрать подробныя свѣденія о раскольническихъ богадѣльняхъ въ Петербургѣ. По разслѣдованіи дѣла оказалось, что такія богадѣльни съ моленными находились въ 8-ми пунктахъ г. Петербурга; въ богадѣльняхъ призрѣвалось 718 душъ обоого пола, и сверхъ того, сюда приходило ежедневно къ столу бѣдныхъ—245 лицъ. Годовой бюджетъ этихъ учрежденій простирался на сумму 148,000 рублей. Наибольшее число учрежденій принадлежало еедосѣвцамъ; наиболѣе же значительнымъ учрежденіемъ являлось Волковское. Такое благосостояніе раскольниковъ поддерживалось со стороны коноводовъ раскола чисто искусственными мѣрами. Раскольники давали пріютъ и убѣжище въ своихъ строго-секретныхъ учрежденіяхъ всякому, кто хотя притворно принималъ ихъ ученіе. Подъ этимъ предлогомъ сюда обращались всѣ тѣ, которые подпадали преслѣдованію законовъ за какіе-либо проступки. Будучи поддерживаемы богатыми купцами-раскольниками, такія личности ускользали здѣсь отъ наблюденія полиціи и часто жили вовсе безъ паспортовъ. Многихъ привлекали въ расколъ наружная благотворительность раскольниковъ, кормленіе нищихъ и бѣдныхъ всѣхъ исповѣданій, пособія во время повальныхъ болѣзней, напр., во время холеры 1831 года и проч., иныхъ дѣлало раскольниками корыстолюбіе. Дѣло въ томъ, что распоряженіе общественными суммами и богатыми сборами не подвергалось у раскольниковъ никакой отчетности, вслѣдствіе чего заправили богадѣленъ наживали большія деньги. Официальнымъ порядкомъ было дознано, что титулярный совѣтникъ Фуксъ, перешедшій изъ лютеранства въ расколъ и завѣдывавшій затѣмъ Волковскимъ кладбищемъ, израсходовалъ, въ теченіе 35-тилѣтняго безотчетнаго управленія имъ, болѣе 2.500,000 рублей, кромѣ значительныхъ пожертвованій съѣстными припасами, и что двое попечителей волковскихъ моленныхъ приобрѣли себѣ каменные дома ¹⁾.

Въ 1847 году волковскія раскольническія богадѣльни, въ видахъ учрежденія порядка, установленнаго общимъ закономъ о частныхъ благотворительныхъ заведеніяхъ, подчинены вѣденію с.-не-

¹⁾ Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ, Варадинова, восьмая книга. 1863 г., стр. 400.

тербургскаго попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія, при чемъ одинъ изъ членовъ этого совѣта назначенъ попечителемъ сказанныхъ богадѣленъ. Мѣрою этою предполагалось учредить правильный надзоръ за приѣмомъ лицъ въ богадѣльни, прекратить приѣмъ сюда безпаспортныхъ и неподлежащихъ призрѣнію, воспретить самовольное распространеніе богадѣленъ безъ разрѣшенія правительства, а также безотчетно, употребленіе жертвуемыхъ суммъ и оставленіе страдающихъ безъ пособій. Въ 1850 году Высочайше повелѣно было не дозволить впредь принимать на призрѣніе въ с.-петербургскія раскольничьи богадѣльни не только раскольниковъ, но даже и постороннихъ лицъ, „чтобы такимъ образомъ со временемъ, когда выбудутъ всѣ призрѣваемые въ богадѣльняхъ раскольники, можно было богадѣльни эти уничтожить вовсе“¹⁾. Но этому постановленію не суждено осуществиться. Волковская богадѣльня благополучно существуетъ и по настоящее время. Въ 1852 году вслѣдствіе закрытія двухъ малоохтенскихъ богадѣленъ и двухъ же моленныхъ раскольниковъ едосѣвскаго и поморскаго согласій, находившихся въ этихъ богадѣльняхъ 22 лица призрѣваемыхъ повелѣно перевести въ Волковскую богадѣльню едосѣвскаго толка, въ которую, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписано передать все движимое имущество и денежные суммы малоохтенскихъ моленъ и богадѣленъ. 26 октября 1853 г. Высочайше повелѣно: дать Волковскимъ богадѣльнямъ значеніе обыкновенной городской богадѣльни на законномъ основаніи, и допустить въ эти богадѣльни приѣмъ людей православныхъ и раскольниковъ, если сіи послѣдніе пожелаютъ. Изъ находившихся при заведеніяхъ двухъ моленныхъ одну повелѣно обратить на устройство православной церкви съ опредѣленіемъ къ ней священника. Въ 1866 году, вслѣдствіе ходатайства старшинъ состоящей при Волковской раскольнической богадѣльнѣ и кладбищѣ едосѣвскаго согласія моленной, с.-петербургскихъ купцовъ Владиміра Долгова, Ефима и Федора Егоровыхъ и Василья Глотова, Высочайше разрѣшено возвести, на ихъ счетъ, въ память событія 4 апрѣля 1866

¹⁾ Собр. постановл. по части раскола, стр. 440.

года—спасенія жизни императора Александра II, третій этажъ въ одномъ изъ зданій Волковской богадѣльни, съ увеличеніемъ числа прирѣваемыхъ до 50 кроватей и наименованіемъ этой надстройки „Александровскимъ отдѣленіемъ“. Этимъ актомъ уже увѣковѣчивалось раскольническое учрежденіе, повидимому, погибавшее.

Въ 1869 году выработанъ и утвержденъ постоянный уставъ для Волковской богадѣльни, который и дѣйствуетъ по настоящее время. Уставъ этотъ гласитъ, что богадѣльня, „основанная купеческимъ обществомъ изъ раскольниковъ въ 1777 году“, назначена для прирѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ обоого пола, безъ различія сословій, православнаго исповѣданія „и раскольниковъ“, въ настоящемъ размѣрѣ на 250 кроватей. Это число можетъ быть увеличено по мѣрѣ представляющихся средствъ богадѣльни. Управление богадѣльнею ввѣряется попечителю, назначенному Высочайшимъ указомъ. Попечитель имѣетъ помощника для завѣдыванія, главнымъ образомъ, хозяйственною частію богадѣльни, „избираемаго попечителемъ изъ жертвователей на богадѣльню“, безъ различія званій. Помощникъ опредѣляется Высочайшимъ приказомъ. Богадѣльня, находясь подъ главнымъ наблюденіемъ попечителя, управляется особымъ комитетомъ изъ шести членовъ, подъ предсѣдательствомъ помощника попечителя. Члены комитета избираются попечителемъ, по соглашенію съ предсѣдателемъ, преимущественно изъ главнѣйшихъ благотворителей богадѣльни и утверждаются въ сихъ званіяхъ приказомъ по вѣдомству. Срокъ службы членовъ не опредѣляется. Дѣла въ комитетѣ рѣшаются по большинству голосовъ. Комитетъ ближайшимъ образомъ завѣдываетъ всѣми дѣлами по богадѣльнѣ, ея имуществомъ и состоящими при ней кладбищемъ и моленною, пріемомъ въ богадѣльню и увольненіемъ изъ нея прирѣваемыхъ. При богадѣльнѣ имѣется домовая православная церковь; для богослуженія и исполненія требъ по богадѣльнѣ состоитъ особый священникъ. На раскольническомъ же отдѣленіи богадѣльни находится, съ Высочайшаго разрѣшенія 1853 года, особая моленная, въ коей совершаются повседневныя службы, отиѣваніе умершихъ, поминовеніе ихъ, молебны, и проч. Богадѣльня имѣетъ, въ мѣрѣ возможности, пансіонеровъ за опредѣленную плату. Бога-

дѣльня, помѣщаясь въ существующихъ для нея зданіяхъ, содержится: а) на доходы, получаемые съ принадлежащаго ей недвижимаго имущества; б) на разные сборы, поступающіе съ кладбища и по моленной; в) на плату за пансіонеровъ, и г) на приношенія, могущія поступать отъ постороннихъ благотворителей деньгами, вещами, припасами и всякимъ другимъ имуществомъ.

Приведенный уставъ Волковской богадѣльни весьма характериченъ. Въ немъ хотя и не говорится прямо о раскольниковскомъ характерѣ этого заведенія, однако, послѣднее въ сущности остается именно съ такимъ характеромъ. Волковскіе еедосѣвцы, чувствуя въ 50-хъ годахъ тяжкій гнетъ со стороны правительства, сдѣлали ему уступку и допустили въ свою богадѣльню элементъ православный; они были вынуждены устроить здѣсь домовую церковь и допустить пріемъ въ богадѣльню, сверхъ раскольниковъ, и лицъ православнаго исповѣданія. Заведеніе открыто не называется раскольниковскимъ, и первенство въ немъ отдано, повидимому, элементу православному. Еедосѣвцы удовольствовались лишь тѣмъ, что въ богадѣльнѣ осталось „отдѣленіе раскольниковское“, съ моленною и кладбищемъ. Тѣмъ не менѣе, Волковская богадѣльня остается въ дѣйствительности учрежденіемъ чисто раскольниковскимъ, имѣющимъ значеніе, такъ сказать, вѣроисповѣдное, религіозное. Заведеніе это управляется на выборномъ началѣ жертвователями его, которые и избираются въ составъ членовъ комитета богадѣльни. Они-то, принадлежа къ еедосѣвскому согласію, и стоятъ во главѣ заведенія, направляя сюда на призрѣніе своихъ же односектантовъ. Въ свою очередь заправила Волковской раскольниковской общины привлекаютъ сюда симпатіи и жертвы всѣхъ еедосѣвцевъ, какъ собственно петербургскихъ, такъ и провинціальныхъ. Подобно тому, какъ московское Преображенское кладбище служитъ центромъ тамошней еедосѣвщины, и Волковское кладбище является такимъ же центромъ здѣшнихъ и сосѣднихъ съ Петербургомъ (олонецкихъ, исковскихъ и проч.) еедосѣвцевъ. Это — ихъ митрополіи, лавры, цитадели, какъ хотите назовите. Именно этимъ значеніемъ Волковскихъ учреждений и дорожатъ здѣшніе раскольники. Тутъ они мечтаютъ увѣковѣчить свой расколъ и обосновать его на прочныхъ началахъ.

Во всякомъ случаѣ, Волковскія учрежденія раскольниковъ—кладбище, богадѣльня и общественная моленная являются противными общему нашему законодательству по расколу. Последнее слово этого законодательства — законъ 3 мая 1883 года о дарованіи раскольниковамъ нѣкоторыхъ правъ не разрѣшаетъ подобныхъ учрежденій. Новый законъ, допуская устройство моленныхъ въ существующихъ жилыхъ строеніяхъ совершенно частнаго характера, не дозволяетъ ни постройки особыхъ публичныхъ зданій для моленныхъ, ни устройства раскольническихъ богадѣленъ, больницъ, кладбищъ, и т. п. общественныхъ учрежденій. Всѣ строгія постановленія прежняго времени, прямо воспрепятствующія проявленіе раскола въ формѣ этихъ учрежденій, остаются доселѣ во всей своей силѣ. Законъ нашъ не признаетъ раскольническихъ обществъ, и потому послѣднимъ не присвоено права владѣть какими-либо имуществомъ и управляться самостоятельно. Вотъ почему не принимаются и пожертвованія, завѣщаваемыя въ пользу раскольническихъ учрежденій. Кстати замѣтимъ, что въ настоящее время производится въ здѣшнихъ судебныхъ учрежденіяхъ громадное по суммѣ иска тяжбное дѣло, касающееся петербургскихъ раскольниковъ. Умершій купецъ Чубыкинъ по духовному завѣщанію своему пожертвовалъ нѣсколько сотъ тысячъ рублей на устройство раскольнической богадѣльни при здѣшнемъ Громовскомъ кладбищѣ поповцевъ—окружниковъ. Заправила этого кладбища всячески отстаивала силу завѣщанія Чубыкина на пользу раскольниковъ. Однако, завѣщаніе это, какъ незаконное, оспаривается прямыми наследниками Чубыкина, и имъ, конечно, удастся отобрать завѣщанный старообрядческому учрежденію капиталъ въ свою личную пользу. И много было на Руси подобныхъ судебныхъ дѣлъ, такъ какъ темные раскольники весьма часто жертвовали, по незнанію, свое матеріальное достояніе, путемъ духовныхъ завѣщаній, въ пользу раскольническихъ учрежденій. Любопытенъ тотъ способъ, какой практикуется у раскольниковъ при устройствѣ и владѣніи моленныхъ и другихъ общественныхъ учрежденій. Такъ какъ нельзя укруплять имущества на имя раскольническихъ обществъ, то раскольники обыкновенно приобрѣтаютъ и записываютъ имущества на имя нѣсколь-

кихъ лицъ изъ своей среды. При такомъ порядкѣ, они не рискуютъ потерю имущества, какъ рисковали бы, записавъ его на имя одного лица. Если зданіе моленной записано на имя одного лица, то, за смертію его, оно можетъ перейти къ такимъ наслѣдникамъ его, которые могутъ злоупотребить имуществомъ раскольниковъ и присвоить его себѣ. Но если молитвенное зданіе ихъ записано, въ качествѣ собственности, на имя нѣсколькихъ лицъ, то злоупотребленія тутъ невозможны. Когда помираетъ одинъ изъ владѣльцевъ моленной, его доля переходитъ, по избранію раскольниковъ, къ новому владѣльцу, и такимъ образомъ всегда остается синдикатъ изъ нѣсколькихъ, примѣрно 3—5, владѣльцевъ зданія моленной. И въ Петербургѣ ведется именно такой порядокъ владѣнія зданіями моленныхъ.

Волковскія расколическія учрежденія занимаютъ первое мѣсто въ ряду другихъ учрежденій, принадлежащихъ петербургскимъ раскольникамъ. Секта еедосѣвцевъ наиболѣе здѣсь богата и сильна. Въ прежнее время она господствовала и на Охтѣ. Теперь же тамъ осталось только одно учрежденіе—кладбище для безпоповцевъ поморскаго согласія. Исторія малоохтенскихъ расколическихъ учрежденій слѣдующая. Здѣсь еедосѣвцы имѣли: кладбище съ 1762 г., моленную съ 1789, богадѣльню и больницу съ 1834 года. Поморцы также имѣли на Малой Охтѣ: моленную и кладбище съ 1760 г., а богадѣльню съ 1811 года. Въ 1850 году, вслѣдствіе противозаконныхъ дѣйствій проживавшихъ въ мало-охтенскихъ богадѣльняхъ (ихъ было уже двѣ) еедосѣвскаго согласія раскольниковъ, учрежденія эти, по примѣру Волковскихъ богадѣленъ той же секты, подчинены были вѣденію попечительнаго совѣта общественнаго призрѣнія, и отнесены къ разряду прочихъ городскихъ богоугодныхъ заведеній, состоявшихъ въ то время подъ личнымъ Государя Императора наравленіемъ. Нѣсколько позже, но въ томъ же году, и малоохтенская богадѣльня раскольниковъ поморской секты, находившаяся въ одной общей оградѣ съ богадѣльнями еедосѣвцевъ и управлявшаяся своими попечителями, также подчинена вѣденію попечительнаго совѣта, для избѣжанія какихъ-либо

безпорядковъ, которые легко могли бы произойти отъ разности въ управленіи всѣхъ названныхъ богадѣленъ. Въ 1852 году двѣ малоохтенскія раскольничьи моленныя были запечатаны по распоряженію правительства, а богадѣлни упразднены, съ переводомъ призрѣваемыхъ въ нихъ въ Волковскую богадѣльню. Въ томъ же году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи раскольническаго кладбища на Малой Охтѣ, при чемъ предоставлено проживающимъ тамъ раскольникамъ хоронить тѣла умершихъ единомышленниковъ своихъ на Волковскомъ раскольническомъ кладбищѣ. Въ 1853 году зданія упраздненныхъ малоохтенскихъ раскольничьихъ богадѣленъ переданы въ распоряженіе совѣта Императорскаго человеколюбиваго общества, для устройства въ нихъ богоугоднаго заведенія, а на мѣстѣ одной изъ бывшихъ тамъ моленъ повелѣно устроить церковь.

Такъ какъ охтенскіе раскольники находили для себя крайне неудобнымъ хоронить своихъ односектантовъ на отдаленномъ отъ нихъ Волковскомъ кладбищѣ, то возбужденъ былъ вопросъ объ отдѣленіи при охтенскомъ православномъ кладбищѣ мѣстѣ для хороненія здѣсь сказанныхъ раскольниковъ. Администрація этого послѣдняго кладбища не нашла удобнымъ отвести бесплатно на немъ районъ для погребенія раскольниковъ, такъ какъ хороненіе здѣсь лицъ православныхъ оплачивалось извѣстными денежными сборами; да и вообще само кладбище, по тѣснотѣ своей, не представляло къ тому надлежащихъ удобствъ. Какъ бы то ни было, правительство вынуждено было въ 1865 году вновь дозволить раскольникамъ открыть малоохтенское кладбище ихъ, для погребенія своихъ единомышленниковъ. Пользуясь этимъ кладбищемъ, поморцы горько сътуютъ на то, что имъ правительство не дозволяетъ устроить здѣсь, по примѣру Волковскихъ едосѣвцевъ, моленную для отпѣванія умирающихъ односектантовъ.

Петербургскіе поморцы насчитываютъ здѣсь до 5,000 своихъ приверженцевъ. Они имѣли для себя моленную въ Моховой улицѣ, близъ Симеоновской церкви, въ домѣ Пиккіева, но эта моленная въ пятидесятихъ годахъ запечатана по распоряженію правительства. Въ настоящее время хотя и существуетъ еще Пиккіевская молен-

нал, и печати сняты съ нея, но въ ней запрещено раскольникамъ собираться на общую молитву; моленная служитъ лишь для религіозныхъ потребностей самихъ домохозяевъ. Отсутствіе общественной моленной у здѣшнихъ поморцевъ послужило поводомъ къ тому, что они завели у себя множество домашнихъ „образныхъ“ комнатъ, въ которыхъ и молятся отдѣльными семьями и кружками. Подъ вліяніемъ новаго закона 3 мая 1883 г., предоставляющаго раскольникамъ, при извѣстныхъ условіяхъ, право устраивать общественныя моленныя въ жилыхъ зданіяхъ, петербургскіе поморцы въ настоящее время хлопчуть объ устройствѣ для себя таковой моленной въ одномъ изъ домовъ по Лиговкѣ, близъ Кузнечнаго переулка. Мы полагаемъ, что для правительства удобнѣе допустить въ Петербургѣ одну *масную* моленную для поморцевъ, чѣмъ дозволить имъ разводитъ и расплодитъ множество *секретныхъ* домашнихъ моленныхъ, извѣстныхъ подъ наименованіемъ образныхъ, что въ свою очередь ведетъ къ увеличенію числа раскольническихъ толковъ и согласій.

Въ Петербургѣ существуетъ небольшой кружокъ и безпоповцевъ-филипповцевъ, самыхъ строгихъ и упорныхъ бракоборцовъ, т. е. не признающихъ брака. Эти сектанты еще съ 1800 года устроили для себя богадѣльню и моленную въ Болотной улицѣ, въ домѣ Дмитріева. Въ 1840 году здѣсь призѣвались 26 душъ обоего пола; допускались ежедневно къ столу и посторонніе бѣдные; ежегодный бюджетъ этихъ учрежденій простирался до 7,000 рублей ¹⁾. Сколько намъ извѣстно, и въ настоящее время эта моленная съ богадѣльнею существуютъ.

Чтобы покончить съ петербургскими безпоповцами, мы должны еще упомянуть о находящейся за Московскою заставою „Киржаковской дачѣ“, въ которой помѣщается довольно значительный женскій раскольническій скитъ. Здѣсь проживаетъ до 70 старухъ безпоповщинскаго толка, по всей вѣроятности филипповскаго. Учрежденіе это стоитъ въ прямой враждѣ съ Волковскими еедосѣвцами. Киржаковскій скитъ помѣщается въ цѣломъ рядѣ небольшихъ до-

¹⁾ Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ, Варадинова, стр. 402.

мовъ, и пользуется у здѣшнихъ раскольниковъ славою и почетомъ учрежденія строго-аскетическаго. Святѣ содержится на пожертвованія и подаванія лицъ неизвѣстныхъ, доставляющихъ туда съѣстные припасы постоянно. Жертвователи-раскольники посылають туда свои жертвы такимъ образомъ, что имя ихъ остается никому неизвѣстнымъ. Справедливость требуетъ сказать, что на Киржаковской дачѣ никогда не возникало никакихъ беспорядковъ, и потому правительство до сихъ поръ игнорируетъ ее, какъ учрежденіе собственно-раскольническое.

Теперь намъ слѣдуетъ коснуться раскольническихъ учрежденій въ Петербургѣ, принадлежащихъ послѣдователямъ поповщинскаго толка. Поповщина въ здѣшней столицѣ всегда была слабѣе безпоповщины, и для правительства представляла менѣе хлопотъ и безпокойствъ. Бѣглопоповцы временъ императора Павла Петровича, будучи ободрены личнымъ участіемъ его въ ихъ судьбѣ, охотно приняли единовѣріе; во главѣ ихъ стоялъ тогда купецъ Миловъ, который и устроилъ въ своемъ домѣ, на мѣстѣ раскольнической моленной, единовѣрческую церковь. Впослѣдствіи здѣсь устроенъ, вмѣсто домової церкви, открытый единовѣрческій храмъ во имя св. Николая чудотворца, что въ Захарьевской улицѣ, существующій и доселѣ. Императоръ Павелъ дѣйствовалъ на поповцевъ личнымъ своимъ вліяніемъ и убѣжденіемъ; онъ приглашалъ ихъ въ свою церковь на церковныя службы и старался дѣйствовать на заблуждающихся путемъ увѣщаній, которыя и не остались безплодны. Личныя сношенія Павла съ раскольниками были весьма теплыя и сердечныя ¹⁾. Разумѣется, въ то время раскольники были еще слишкомъ грубы, упорны и фанатичны въ своихъ заблужденіяхъ, и далеко не всѣ могли сразу покинуть расколъ. Въ то время, когда и на Волковомъ полѣ многіе поповцы приняли единовѣріе (въ 1800 году), оставшаяся въ расколѣ часть ихъ устраивала моленныя въ частныхъ зданіяхъ. Особенно же была извѣстна у поповцевъ моленная въ домѣ Королева, въ Ивановской улицѣ;

---

¹⁾ Раскольники и острожники, Ливанова, т. I, стр. 356—360.

здѣсь же были устроены: богадѣльня, больница и столовая для бѣдныхъ. Впослѣдствіи, по распоряженію правительства, всѣ эти учрежденія уничтожены.

Въ 1825 году правительствомъ отведено было поповцамъ кладбище близъ церкви Митрофанія, получившее названіе „Громовскаго“, отъ фамиліи купца Громова, пожертвовавшего подъ кладбище собственную землю. Громовское кладбище служитъ центромъ петербургской поповщины. Оно занимаетъ довольно большое пространство. Здѣсь устроено нѣсколько деревянныхъ домовъ. Въ одномъ изъ нихъ устроена часовня; въ другомъ живутъ поны и пѣвцы, а также и прирѣваемые обою пола. Тутъ же, въ особомъ зданіи, устроены: пекарня, общая столовая и панихидная. Въ праздничное время здѣсь дается пріютъ и пріѣзжимъ богомольцамъ. Московскіе рогожскіе раскольники особенно часто навѣщаютъ громовскихъ единомышленниковъ, на которыхъ и имѣютъ значительное вліяніе, считая себя родоначальниками вообще русской раскольнической поповщины. Личный составъ жеіереевъ для Громовскаго кладбища по большей части пополняется изъ Москвы; на эти должности идутъ все гуслиаки, уроженцы извѣстнаго центра поповщины — села Гуслиць, богородскаго уѣзда, московской губерніи. Пѣвцы, или пѣвчіе Громовскаго кладбища, часто переходятъ отсюда въ церковь единовѣрческую или православную.

Раскольническія учрежденія Громовскаго кладбища не имѣютъ для себя ни устава, ни правилъ, утвержденныхъ правительствомъ. При такомъ порядкѣ вещей, несомнѣнно здѣсь существуютъ злоупотребленія власти со стороны главныхъ заправиль кладбища, избираемыхъ обществомъ раскольниковъ и именуемыхъ „почечителями“. Отсутствіе правительственнаго контроля и надзора за громовскими учрежденіями не разъ вызывало собою возникновеніе здѣсь разныхъ безпорядковъ и раздоровъ и между понами и между почечителями кладбища; свѣденія объ этомъ часто проникали и въ печать, хотя раскольническіе коноводы, хранящіе тайну своихъ учрежденій, весьма боятся разглашать о своихъ неурядицахъ, изъ опасенія попасть затѣмъ подъ контроль правительственныхъ властей.

Съ изданіемъ въ 1863 году извѣстнаго „окружнаго посланія“,

поповцы-раскольники раздѣлились на двѣ партіи: окружниковъ и неокружниковъ. Громовскіе поповцы, слѣдуя поповцамъ московскаго Рогожскаго кладбища, сдѣлались, разумѣется, окружниками. Но скоро же появились въ Петербургѣ и неокружники. Сначала, въ семидесятыхъ годахъ, они устроили для себя моленную въ Ямской улицѣ, въ домѣ Александрова, а въ 1882 году они перевели ее въ домъ извозчика Дмитріева, по Лиговкѣ, близъ Кузнечнаго переулка. Здѣсь моленная устроена въ отдѣльномъ деревянномъ зданіи, расположенномъ внутри двора; на устройство ея неокружники испросили у правительства надлежащее разрѣшеніе. Кружокъ ихъ весьма незначителенъ, и состоитъ главнымъ образомъ изъ простаго народа. Впрочемъ, ихъ моленная можетъ успѣшно конкурировать съ Громовскою моленною уже потому, что расположена въ болѣе людной и центральной мѣстности, чѣмъ загородное Громовское кладбище. Не смотря на недавнее существованіе лиговской моленной неокружниковъ, и въ ней уже были безпорядки, слухи о которыхъ проникали и въ газеты. Безпорядки эти состояли въ злоупотребленіи заправилъ дѣла денежными суммами, пожертвованными въ пользу моленной. Разумѣется, дѣло налажено домашнимъ порядкомъ, такъ какъ раскольникамъ неудобно доводить его до суда, или же до административныхъ властей.

Изъ всего сказаннаго нами видно, что раскольническія учрежденія въ Петербургѣ по большей части существуютъ примитивно, безъ всякихъ уставовъ и наказовъ, которые устанавливали бы какой-либо однообразный порядокъ и строй въ ихъ жизни. Ясно само собою, что эти учрежденія ничѣмъ не гарантированы отъ произвола и злоупотребленій со стороны единичныхъ управителей, стоящихъ во главѣ того или другого изъ подобныхъ учрежденій. Никто въ наше время не станетъ настаивать на преслѣдованіи или стѣсненіи старообрядцевъ въ совершеніи ими общественнаго богомоленія по ихъ обряду, или въ пользованіи кладбищами, отведенными имъ съ разрѣшенія самого правительства. Но крайне необходимо внести въ общественную среду старообрядцевъ порядокъ и дисциплину. Общественныя моленные и кладбища ихъ должны управляться не какъ попало, безъ всякаго порядка, а на извѣстныхъ основаніяхъ, строго

опредѣленныхъ точнымъ закономъ. Въ этомъ отношеніи наше законодательство являетъ совершенный пробѣлъ, умалчивая о порядкѣ управленія раскольническихъ учрежденій. Законъ 3 мая 1883 г., очевидно, требуетъ еще дополненій и разъясненій.

Петербургское старообрядчество, повидимому, отживаетъ свое послѣднее время, и не грозитъ ни пропагандою, ни какою-либо иною опасностію. Тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ его игнорировать, и ограничиваться лишь полицейскимъ наблюденіемъ за внѣшнею жизнію раскольниковъ, наравнѣ со всѣми прочими обывателями. Правительство не должно терять изъ виду, что раскольники живутъ и хотятъ жить и впредь въ качествѣ корпорацій религіозно-общественныхъ. Вотъ почему необходимо наблюденіе за ними не полицейское только, но и духовное, нравственное, проникнутое содержаніемъ смысла раскола, выражающагося въ его жизни и учрежденіяхъ. Во всякомъ же случаѣ существованіе раскольническихъ учрежденій должно вступить въ сферу широкой общественной гласности.

Н.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки